

Слабо-рыночная экономика

«Нам нужен рынок, а не базар!» – громогласно заявлял небезызвестный Черномырдин на заре рыночной эпохи. Фраза, сказанная им, пошла в народ и пережила самого Черномырдина, а вот вождя рынка так и не наступил. Нет, конечно, появились в нашей реальности и толстосумы-воротики, и спекулянты, которые внезапно оказались уважаемыми негодяями, и свободное ценообразование с невидимой рукой рынка во главе. Вот только того самого рынка всё нет и нет. Один базар.

А на базаре, как известно, кто кого перекричит – тот и прав. Потому-то и участвовать в этом базарном балагане хотят все меньше наших сограждан. Последний опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показал, что интерес россиян к предпринимательской деятельности неуклонно снижается. Доля россиян, имеющих свой бизнес, за последнее десятилетие увеличилась всего с 5% до 8% – и, надо признать, выглядят такие показатели весьма скромно. Так и хочется спросить – где же тот мелкий бизнес, который должен был составить основу экономики и о котором так грезили либеральные «реформаторы»? Но вернёмся к статистике. Пессимизм в отношении предпринимательства значительно возрос – если ещё 10 назад каждый десятый россиянин заявлял о том, что передумал заниматься бизнесом, то теперь «завязать» с коммерцией решил каждый пятый. Количество тех, кто ещё не вступил в битву за капитал, но собирается это сделать в ближайшее время, также сократилось – согласно опросам, в

2008 году о своём желании обзавестись собственным делом заявлял каждый третий опрошенный, теперь же количество потенциальных дельцов сократилось до каждого четвёртого. О полном нежелании погружаться в дела торговые заявила почти половина россиян – 42% опрошенных не хотели бы иметь отношение к бизнесу в принципе.

Особая ирония заключается в том, что происходят подобные процессы на фоне клятвенных заверений власти в своей лояльности к мелкому бизнесу. «Сейчас возможностей, перспектив для развития бизнеса и его расширения ещё больше. Российский бизнес не должен их упустить», – заявил глава государства Владимир Путин в марте этого года во время выступления на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Но с высоких трибун ратовать за малый бизнес любят с самого начала перестроечных преобразований. Вот только сама капиталистическая система очень плохо накладывается на торжественные речи, и даже поблажки, щедро брошенные с царского

плеча на фоне СВО, погоды не делают. И причина тут крайне простая – невозможно продать то, что никто не покупает.

Поясним в цифрах. В ходе последнего исследования, проведенного аналитическим центром НАФИ совместно с общественной организацией «Опора России», было выявлено, что продажи в сфере малого и среднего бизнеса существенно упали – несмотря на формальное снижение административных препон. Согласно подсчётам, только 14% предпринимателей смогли похвастаться ростом выручки за апрель, в то время как планировали увеличить свою прибыль около 22% коммерсантов. Получается, что оставшиеся 78% даже не надеялись на существенную выручку?

Ситуацию немного проясняет другое исследование – опрос,

проведённый Институтом экономики роста имени Столыпина и Институтом комплексных стратегических исследований (ИКСИ). Вердикт исследователей получился довольно жёстким: пациент скорее жив, чем мёртв. Проще говоря, отечественный бизнес скорее балансирует на грани выживания, чем демонстрирует хоть какое-то развитие. Почти половина опрошенных предпринимателей заявила, что их основная задача на ближайшие годы – всего лишь сохранить свою деятельность. Только 12% из них имеют намерение расширять производство в ближайшем будущем. В очередной раз хочется спросить – где же те бесконечные возможности для бизнеса, о которых нам твердили с экранов?

Ответ циничен и прост – возможности-то есть, но только для

своих. Капитализм действительно весьма благосклонен к бизнесу, но вот беда – к бизнесу крупному. И олигархи себя чувствуют прекрасно, несмотря на всю нестабильность рынка. Более того – даже умудряются заработать, причём не только на своих непосредственных подчинённых, но и на более мелкой «рыбёшке» бизнеса. В конце концов, именно олигархам принадлежит огромное количество банков в нашей стране, и именно на банки сетуют мелкие предприниматели, объясняя свои проблемы низкой доступностью финансирования и сложностями в получении кредитования. Согласно опросам, около 80% мелких и средних предпринимателей утверждают, что ставки по кредитам для развития бизнеса и требования к залогу в банках слишком высокие. Столько же жалуются на избыточные требования в законодательстве и на чрезмерную фискальную нагрузку. Ещё 65% недовольны крайне короткими сроками предоставления займов средств. Вот только и кредитная политика, и законодательство в капиталистической стране направлены на получения прибыли крупным бизнесом. И крупный бизнес эту самую прибыль регулярно получает – за прошлый год совокупное состояние российских миллиардеров выросло с 353 миллиардов долларов до 505 миллиардов, а в мировом списке Forbes стало на 22 россиянина больше. И это, пожалуй, лучшая иллюстрация того самого рынка, который всегда остаётся базаром – сколько бы ни рассказывали нам о прелестях свободной торговли.

Анастасия Лёшкина

Минутка чёрного юмора: помните мрачный анекдот, персонаж которого радовался тому, что в новой России его профессия становится всё прибыльнее и прибыльнее, после чего выяснилось, что занимается он похоронным бизнесом? Как ни прискорбно, этот анекдот стал ещё ближе к реальности. Зампред комиссии по вопросам похоронного дела при Минстрое Владимир Родькин сообщил СМИ, что стоимость похорон в стране растёт с начала пандемии, и средняя стоимость доросла до 120 тысяч рублей. Поднимем эту тяжёлую, но очень важную тему.

Первое, с чем придётся иметь дело родственникам умершего – морг. Перевозкой тела занимается специальная городская служба, и в Москве её услуги бесплатны, а в регионах расценки могут уравниваться на муниципальном уровне. Вызвать машину должны либо медики, подтвердившие факт смерти, либо родственники умершего. Платными услугами морга являются бальзамирование, нанесение макияжа и, при необходимости, реконструкция образа. Стоимость комплекса этих услуг в среднем по Москве составляет около 20 тысяч рублей, уточняет генеральный директор ритуального агентства «Стикс-С» Владимир Панин. Впрочем, без них можно обойтись.

Самое необходимое в похоронном ритуале – гроб. Даже если принимать во внимание не эксклюзивные изделия, которые могут стоить больше миллиона, а исключительно стандартные образцы, цена самого простого гроба составит минимум

Копи на похороны смолоду

6 тысяч. В последние месяцы сырьё стало дешевле, но на цене гробов это может сказаться с задержкой в несколько месяцев, после того как изготовители используют прежние запасы. При этом конечное изделие может и не подешеветь.

Подорожание крестов, оградок и гробов спровоцировано ростом цен на сырьё металл и дерево, отмечает гендиректор «Похоронного дома № 1» Елена Эльсалиева. Металл, который ещё пару лет назад закупался для изготовления оградок по 40–45 тыс. руб. за тонну, теперь стоит не менее 110 тыс. руб. Подорожали и деревянные кресты – ввиду запрета на экспорт необработанной древесины. А самые бюджетные варианты, такие, как древесно-волоконные плиты, в начале прошлого года выросли в цене вообще на 200%.

Ввиду санкций, а также подорожания логистики приходится развивать собственное производство. К примеру, камень для надгробий раньше поставлялся преимущественно из Китая, сейчас активно производится в Карелии. Его качество пока уступает китайскому, однако цена примерно одинакова. При этом потреб-

ность в установке каменных надгробий значительно уменьшилась, отмечает Владимир Родькин. Из соображений экономии люди всё чаще ставят деревянные кресты с расчётом заменить их на каменную плиту, когда появятся деньги.

По крайней мере место на открытом кладбище, на котором есть свободные места, по закону (гл. 2 ст. 7 ФЗ «О погребении и похоронном деле») гарантировано каждому гражданину РФ бесплатно. Так что если агент предлагает заплатить за место для захоронения, это значит лишь одно – перед вами представитель чёрного рынка. Официально платить нужно только за копку могилы. Эта услуга в Москве составит примерно 9–10 тысяч рублей, однако в условиях вечной мерзлоты, например, на Крайнем Севере, обойдётся значительно дороже.

Помимо захоронения в землю есть ещё один вариант – кремация. В последние годы в связи с дефицитом земли эта услуга становится популярнее традиционного погребения. Однако подорожала и она: средняя стоимость кремации с января 2022 года по апрель нынешнего выросла на 36% – с 21 до 28,7 тысячи рублей. Отдельно придётся заплатить за кладку урны в ячейку, а также ежегодно оплачивать хранение праха в колумбарии. Если клиент решит закопать урну с прахом в землю, ему, как и в случае с гробом, придётся доплатить 9–10 тысяч руб. за копку плюс 2 тысячи за погребение урны.

Чтобы облегчить задачу родным и близким людям умершего, некоторые службы по вопросам ритуального дела самостоятельно рассчитывают, во сколько могут обойтись похороны. Так, на

сайте «Ритуальный сервис» представлены варианты от «эконом» (он обойдётся в 31 650 рублей) до «люкс» (241 500). Однако следует иметь в виду, что на рынке похоронных услуг сегодня огромная конкуренция. И как бы ни боролись с утечкой информации из больницы и моргов, как только случается трагедия и тело покойного оказывается в морге, родственникам начинают названивать неведомые агенты. Верный признак порядочных агентов – они никогда не станут навязывать лишние услуги. Как правило, самые доступные по цене ритуальные конторы можно найти поблизости от морга.

И ещё один очень важный момент: на помощь государства рассчитывать не стоит. Базовый размер как пособия на погребение, так и стоимости ритуальных услуг, компенсируемых СФР, составляет всего 4000 рублей. Помножив эту сумму на районные коэффициенты (если они применяются в местности, где находится организация), получим 7 793 рублей 48 копеек.

Следовательно, большую часть суммы придётся выложить из своих сбережений, так что копить на похороны – циничное, но мудрое решение. Но, как правило, мало кто всерьёз откладывает деньги на собственные похороны. По данным опроса, проведённого Институтом социального анализа и прогнозирования РАН-ХиГС, всего 25% опрошенных пожилых россиян делают сбережения на самый чёрный день, и лишь 42% из них имеют в виду крупную сумму. И это логично: из каких денег откладывать, когда скудная пенсия уходит на жизненные нужды?

Александра Смирнова